

КАРЛОС АДАМЯН

Студент 4-го курса направления

“Юриспруденция”

Российско-Армянского университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОНЯТИЕМ “ВОЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ”

Аннотация

В данной работе представлены понятие и явление "воля законодателя", в частности, в контексте цели толкования. Автор выставляет законодательную волю и ее раскрытие, как явление, имеющее высшую легитимность и обладающее демократичностью. Приводятся виды и общие методы выявления "воли законодателя", а также источники ее черпания.

Ключевые слова: "воля законодателя", толкование, демократичность, законность, источник.

Введение

Общественные отношения, складывающиеся вокруг правотворческого процесса, неизбежно сталкиваются и вытекают из "воли законодателя" (в широком смысле). Из данного фактора неизбежно возникает надобность в изучении понятия "воля законодателя" и некоторых связанных с этим вопросов.

1. Воля законодателя

1.1. Что понимать под волей законодателя (в контексте цели толкования).

Под волей законодателя следует понимать ту мысль, которую он хотел или смог материализовать в результате правотворческой деятельности. Волевое содержание нормативного правового документа имеет большое значение¹. Без этого норма не может являться законом (в широком смысле). Определяя выявление воли законодателя как цель толкования, мы неизбежно усложняем работу правоприменителя, но в то же время определяем высшую меру легальности и легитимности при применении нормы. Сложность состоит в том, что теперь правоприменителю в некоторых случаях предстоит проделать немалую работу для того, чтобы выявить волю законодателя, а именно понять истинное правовое регулирование конкретных общественных отношений. Для этого ему необходимо будет системно изучить соответствующую норму, его преамбулу, цели принятия, правовую сферу, определить исторические предпосылки, изучить внутренние и внешние источники² и т.д. Волю законодателя также принято называть “духом” закона³, а то, что он смог материализовать “буквой” закона⁴. В идеале, когда эти два понятия совпадают по объему, но в силу объективных и субъективных причин такое происходит не всегда. Именно этим и обусловлена вечная актуальность данного вопроса. Результат законодательного процесса, да и сам процесс никогда не смогут быть идеальными, и в этих условиях толкование с целью выявления воли законодателя является “жизненно важным” для всего права. Такой практики зачастую придерживаются

¹ **Лазутин А.А.** Воля и волеизъявление законодателя в процессе толкования норм права // Право и современные государства. - 6/2018. – С. 28-34.

² См. **Աղամյան Կ.**, Տարածական մեկնաբանման ինստիտուտը և դրա սահմանազատման հարցերն օրենքի անալոգիայի ինստիտուտի հետ // ՀՀ Սահմանդրական դատարան. Տեղեկագիր. 2022 N2 (106), էջեր 129-139.

³ См. **Тихонова С.С.** К вопросу о направлениях толкования уголовного закона // Вектор науки ТГУ. - N 2(2) 2010. - С. 157.

См. **Աղամյան Կ.**, Տարածական մեկնաբանման ինստիտուտը և դրա սահմանազատման հարցերն օրենքի անալոգիայի ինստիտուտի հետ // ՀՀ Սահմանդրական դատարան. Տեղեկագիր. 2022 N2 (106), էջեր 129-139.

⁴ См. Там же.

суды Армении, в том числе Конституционный Суд РА¹ и ЕСПЧ, а многие ученые² ставят это в приоритет, считая конституционно важным.

С одной стороны, как мы видим, определенные субъекты признают наличие воли законодателя, учитывают её при толковании, а с другой стороны, есть лица, которые и вовсе отвергают наличие законодательной воли, либо считают это бесполезным. К примеру, Э. Берроуз утверждает, что эта концепция лишена надлежащего содержания и бесполезна³. Дж. Меннинг утверждает, что суды должны заниматься толкованием законодательства “без претензии на законодательное намерение”⁴, а Верховный суд Австралии в свою очередь заявил, что законодательное намерение (воля законодателя – авт.) является фикцией, которая не служит никакой полезной цели⁵. Вышеперечисленные утверждения, как минимум, являются спорными. Такое отношение к воле законодателя, которое является проявлением института представительной демократии и опосредованно выражает волю народа, является неприемлемым. Утверждать, что законодательная воля не имеет значения – почти то же самое, что утверждать, что при выборах голоса избирателей не имеют значения.

Также вызывают интерес высказывания некоторых правоведов на счет того, что законодательные органы, являясь коллегиальными, не могут иметь или проявлять свою волю⁶. Это неправильный подход. Воля и волеизъявление не зависят от количества субъектов. К тому же в парламентах авторами законов являются несколько субъектов, а все остальные голосуют, в результате чего формируется коллективная воля. Законодательная воля есть и всегда была, а те, кто игнорируют ее, противопоставляются принципам демократичности и законности.

¹ См. ՍԴՈ – 815. Доступно: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=52742>.

² См. **Lord Sales**. Justice of the UK Supreme Court. In defence of legislative intention. Denning society lecture. 18 november 2019.

³ См. **Burrows A.** Thinking About Statutes: Interpretation, Interaction, Improvement. (2018).

⁴ См. **Manning J.** Without the Pretense of Legislative Intent. (2017). 130 Harv. L. Rev. 2397.

⁵ См. *Lacey v Attorney-General (Qld)*. (2011) 242 CLR 573. [43] (French CJ, Gummow, Hayne, Crennan, Kiefel and Bell JJ).

⁶ См. **Burrows A.** Thinking About Statutes: Interpretation, Interaction, Improvement. (2018); **Manning J.** Without the Pretense of Legislative Intent. (2017). 130 Harv. L. Rev. 2397; **Antonin Scalia & Bryan A. Garner**. Reading Law: The Interpretation Of Legal Texts 140, 334 (2012).

1.2. Воля законодателя в контексте принципов демократичности и законности.

Воля законодателя - это проявление института представительной демократии. В этом контексте можно сказать, что воля законодателя равна воле народа¹. Данное означает, что она всегда должна быть учтена при толковании, для обеспечения принципа демократичности. В условиях демократии, обращенная своими требованиями именно к власти прочная законность, основанная на неотъемлемости и высшей ценности прав человека, есть стержневое начало народовластия и правового государства². При отсутствии институтов демократии вопрос о наличии законности утрачивает свои реальные очертания³. Нету сомнений в том, что вышеперечисленные принципы взаимосвязаны и что для их обеспечения важным является вопрос толкования и законодательной воли.

У читателя от понятий “воля законодателя” или “дух закона” может сложиться впечатление, что правоприменитель при выявлении последних должен отступить от принципа законности. Неразрывная связь права с процессом реализации закона (толкования) конструирует понятие законности⁴ и, как следствие, данное впечатление неверно, так как законность следует понимать не в рамках текстуальной оболочки нормы, а в рамках сущностной. А так как выявление воли законодателя и духа закона это выявление сущности нормы, то не остается сомнений, что при совершении этой процедуры принцип законности не только не нарушается, но и соблюдаются высшая степень законности. Следовательно, следует адекватно подходить к пониманию принципа законности, то есть в контексте права и демократичности. Как отмечает

¹ Такого мнения придерживается также Лорд Сейлс. См. Lord Sales. Justice of the UK Supreme Court. In defence of legislative intention. Denning society lecture. 18 november 2019.

² См. Богословский Е.А., Эртель А.Г. Вопросы теоретико-правового понимания правовой политики // Право и практика. - 2014. - N1.

³ См. Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. - 2018. - N2 (85). - С. 162-168.

⁴ См. Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В. и др. Теория государства и права/ Под. ред. Корельского В.М. и Перевалова В.Д. - М., 2000.

Лорд Сейлс, “учитывание принципа законности при толковании налагает на суды объективную дисциплину. В то же время это позволяет им легитимизировать свое вмешательство в придание смысла законодательным текстам путем ссылки на намерения законодателей и демократическую волю”¹.

Также отметим, что доктрина общего (англо-саксонского) права разрешает правоприменителю и суду "корректировать" закон, уточняя его содержание², не считая это отступлением от принципа законности, так как исторический и временной аспект многих источников англо-саксонского права (некоторым из них несколько десятков, а то и сотни лет) при одном лишь буквальном толковании не позволит эффективно урегулировать современные общественные отношения.

Обобщая, можно сделать вывод, что отстранение от воли законодателя при толковании приведет к нарушению принципов демократичности и законности.

1.3. Виды проявления воли законодателя и методы их выявления.

Проявление воли законодателя можно классифицировать по форме его выражения. Так, по этому критерию мы выделяем текстуальную и внетекстуальную волю законодателя. В первом случае волю законодателя можно выявить, изучив позитивное право, которое касается вопроса регулирования, используя при этом текстуальное толкование. Использования текстуального толкования в данном случае будет достаточно, так как воля законодателя лежит на законодательном уровне. Во втором случае воля законодателя лежит за пределами позитивного права, и для его выявления требуется использовать оригиналистичное или реалистичное толкование, тем самым не ограничиваясь только текстуальной оболочкой нормы при толковании.

Считаем необходимым отметить, что использование определенного метода толкования не означает, что субъект, который толкует норму

¹ См: **Lord Sales**. Justice of the UK Supreme Court. In defence of legislative intention. Denning society lecture. 18 november 2019.

² См: **Լազուտին Ա.Ա.** Воля и волеизъявление законодателя в процессе толкования норм права // Право и современные государства. - 6/2018. – С. 28-34.

права, является приверженцем теории, из которой в свое время “родился” данный метод. Методы, являющиеся предметом нашей работы, на наш взгляд, не должны исключать или отвергать (как об этом говорят другие ученые, противопоставляя их) друг друга, каждый из методов применяется в своем определенном случае. Для толкования мы нуждаемся в различных инструментах¹. При изучении данных методов толкования мы рассматриваем именно методы как инструменты, которые могут и должны существовать параллельно друг другу, а не теории, как таковые. Все они должны быть доступны правопримениителю. Именно с учетом вышеперечисленного можно с наибольшей эффективностью обеспечить правильное толкование права, а не спорить, какой из методов правильнее. Правильность примененного метода толкования исходит из каждого конкретного случая, и грамотный юрист должен уметь лавировать всеми доступными инструментами.

1.4. Источники черпания воли законодателя.

В классическом понимании объектом толкования является норма права. Безусловно, норма права является объектом толкования, даже можно сказать первичным объектом толкования, но точно не единственным. Под понятием “объект толкования” (в широком смысле) следует понимать не только толкуемую норму, но и те источники, с помощью которых мы выявляем волю законодателя.

Такие источники мы подразделяем на внутренние и внешние. Внутренними являются те источники, которые находятся на плоскости законодательства и имеют текстуальную форму. Таковыми могут являться различные “элементы” закона (в широком смысле) толкуемой нормы: его преамбула, принципы, руководящие положения и остальные нормы данного или другого нормативного правового акта, конечно же, кроме толкуемой нормы.

¹ См. Richard A.P. Legal formalism, legal realism, and the interpretation of statutes and the constitution. 1986. Доступно: <https://scholarlycommons.law.case.edu/caselrev/vol37/iss2/3>.

Внешними¹ являются те источники, которые находятся за рамками нормативного правового акта толкуемой нормы (законодательства) и могут иметь любое формальное выражение. К таковым относятся официальные обсуждения во время принятия правовой нормы (видеосъемка, записи, стенографии), travaux préparatoires, официальные разъяснения, социологические наблюдения и т.д.

Оба этих источника имеют важное значение для выявления воли законодателя и именно поэтому мы советуем правотворческим органам уделять больше времени существенному аспекту принимаемых норм при осуществлении правотворческого процесса.

Конкретными примерами внешних источников в Армении являются стенографии заседаний Парламента, размещенные на официальном сайте Национального Собрания РА², или Руководство по новому Уголовному кодексу РА³.

Заключение

“Воля законодателя” – это явление и понятие, имеющее высокий уровень легитимности, демократичности и законности. Цель толкования должна быть направлена на ее раскрытие, так как благодаря ей норма права обретает “дух”. Законодательная воля имеет свои виды проявления, определенные источники, и в каждом случае следует пользоваться соответствующим методом толкования для ее раскрытия.

¹ См. **Ազամյան Կ.**, Տարածական մեկնաբանման ինստիտուտը և դրա սահմանագատման հարցերն օրենքի անալոգիայի ինստիտուտի հետ // ՀՀ Սահմանդրական դատարան. Տեղեկագր. 2022 N2 (106), էջեր 129-139.

² См. National Assembly of the Republic of Armenia | Official Web Site | parliament.am.

³ См. ՀՀ Քրեական նոր օրենսգրքում տեղ գտած հայեցակարգային մուտեցումների և նոր ինստիտուտների մեկնաբանման ուղեցույց: Доступно: 1680a72c57.coe.int.

Список использованных источников

1. **Արամյան Կ.**, Տարածական մեկնաբանման ինստիտուտը և դրա սահմանազատման հարցերն օրենքի անպլողիայի ինստիտուտի հետ // ՀՀ Սահմանդրական դատարան. Տեղեկագիր, 2022 N2 (106), էջեր 129-139.
2. УԴՈ – 815. Доступно: https://www.arlis.am/_documentview.aspx?docID=52742.
3. ՀՀ Քրեական նոր օրենսգրքում տեղ գտած հայեցակարգային մուտեցումների և նոր ինստիտուտների մեկնաբանման ուղեցույց: Доступно: [1680a72c57.\(coe.int\)](http://1680a72c57.(coe.int)).
4. National Assembly of the Republic of Armenia | Official Web Site | parliament.am.
5. Тихонова С.С. К вопросу о направлениях толкования уголовного закона // Вектор науки ТГУ. - N 2(2) 2010. - С. 157.
6. Богославский Е.А., Эртель А.Г. Вопросы теоретико-правового понимания правовой политики // Право и практика. - 2014. - N1.
7. Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка // Философия права. - 2018. N2 (85). С. 162-168.
8. Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В. и др. Теория государства и права под ред. Корельского В.М. и Перевалова В.Д. - М., 2000.
9. Лазутин А.А. Воля и волеизъявление законодателя в процессе толкования норм права // Право и современные государства. - 6/2018. – С. 28-34.
10. Lord Sales (Justice of the UK Supreme Court). In defence of legislative intention. Denning society lecture. 18 november 2019.
11. Burrows A. Thinking About Statutes: Interpretation, Interaction, Improvement. (2018).
12. Manning J. Without the Pretense of Legislative Intent. (2017). 130 Harv. L. Rev. 2397.
13. Lacey v Attorney-General (Qld). (2011) 242 CLR 573. [43] (French CJ, Gummow, Hayne, Crennan, Kiefel and Bell JJ).
14. Lord Sales (Justice of the UK Supreme Court). In defence of legislative intention. Denning society lecture. 18 november 2019.
15. Richard A.P. Legal formalism, legal realism, and the interpretation of statutes and the constitution. 1986. Доступно: <https://scholarlycommons.law.case.edu/caselrev/vol37/iss2/3>.
16. Antonin Scalia & Bryan A. Garner. Reading Law: The Interpretation Of Legal Texts 140, 334 (2012).

ՈՐՈՇ ՀԱՐՑԵՐ՝ ԿԱՊՎԱԾ «ՕՐԵՆՍԴՐԻ ԿԱՄՔ» ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏ

Ամփոփագիր

Այս աշխատանքում ներկայացվում է «օրենսդրի կամք» հասկացությունն ու երևոյթը, մասնավորապես, որպես մեկնաբանման նպատակ լինելու համատեքստում: Հեղինակը ներկայացնում է օրենսդրի կամքը և դրա բացահայտումը՝ որպես բարձրագույն լեգիտիմություն և ժողովրդավարություն ունեցող երևոյթ: Ներկայացվում են «օրենսդրի կամքի» տեսակներն ու բացահայտելու ընդհանուր մեթոդները, ինչպես նաև դրա բացահայտման աղբյուրները:

Հիմնաբառեր. «օրենսդրի կամք», մեկնաբանում, ժողովրդավարություն, օրինականություն, աղբյուր:

SOME QUESTIONS RELATED TO THE CONCEPT OF THE "WILL OF THE LEGISLATOR"

Annotation

In this paper, the concept and phenomenon of the "will of the legislator" is presented, in particular, in the context of the purpose of interpretation. The author exposes the legislative will and its disclosure as a phenomenon having the highest legitimacy and possessing democracy. The types and general methods of identifying the "will of the legislator", as well as the sources of its drawing are given.

Keywords: the will of the legislator, interpretation, democracy, legality, source.

Հոդվածը հանձնված է խմբագրություն 01.08.2023 թ., պրվել է գրախոսության 28.08.2023 թ., ընդունվել է պահպանության 01.09.2023 թ.: